

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/39/597*
24 October 1984

ORIGINAL: RUSSIAN

Тридцать девятая сессия
Пункты 60, 68 и 138 повестки дня

ОБЗОР И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА ДВЕНАДЦАТОЙ
СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ
УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРАВО НАРОДОВ НА МИР

Письмо Постоянного представителя Союза Советских
Социалистических Республик при Организации
Объединенных Наций от 22 октября 1984 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь направить Вам текст ответов Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик К.У. Черненко на вопросы газеты "Вашингтон пост" от 17 октября 1984 года.

Прошу Вас, г-н Генеральный секретарь, распространить этот текст в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 60, 68 и 138 повестки дня.

О. ТРОЯНОВСКИЙ

* Переиздан по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТВЕТЫ К.У. ЧЕРНЕНКО НА ВОПРОСЫ ГАЗЕТЫ "ВАШИНГТОН ПОСТ"

Вопрос. Президент Рейган сказал, что США готовы возобновить диалог с Советским Союзом по широкому кругу вопросов, включая контроль над вооружениями. Как относится Советский Союз к выраженной президентом Рейганом готовности к переговорам?

Ответ. Слова о готовности американской администрации к переговорам мы слышали и раньше, но они ни разу не подтвердились реальными делами, которые свидетельствовали бы о действительном желании договориться на справедливой и взаимоприемлемой основе хотя бы по одному из существенных вопросов наших отношений — особенно в области ограничения вооружений и уменьшения военной опасности.

Выдвигаемые же нами конкретные предложения всякий раз наталкивались на глухую стену. Приведу примеры.

Так было в марте этого года, когда мы назвали целый комплекс проблем. Достижение договоренности по ним или хотя бы по некоторым из них означало бы реальный сдвиг и в советско-американских отношениях и в международной обстановке в целом. Но от ответа на наши предложения просто уходили.

Так было в июне, когда мы предложили договориться о предотвращении милитаризации космического пространства. На этот раз нам ответили, но чем? Попытались подменить сам предмет переговоров, предложили обсуждать вопросы, касающиеся ядерного оружия, то есть те вопросы, переговоры по которым велись ранее в Женеве, но были взорваны самими Соединенными Штатами. При этом США не только отказывались устранить препятствия, созданные размещением новых американских ракет в Западной Европе, но и продолжают их развертывание.

А как же с космосом? Вместо недопущения там гонки вооружений нам предлагалось заняться выработкой каких-то правил такой гонки, по существу легализовать ее. На это, понятно, пойти мы не можем. Наша цель — действительно мирный космос, и мы этой цели будем настойчиво добиваться.

Таковы факты.

/...

Теперь об упомянутом вами заявлении президента Рейгана. Если сказанное президентом о готовности к переговорам не просто тактический ход, то хочу заявить, что за Советским Союзом дело не станет. К серьезным, деловым переговорам мы всегда были готовы и заявляли об этом не раз.

Мы готовы приступить к переговорам с целью выработки и заключения соглашения о предотвращении милитаризации космоса, включая полный отказ от противоспутниковых систем, с установлением со дня начала переговоров взаимного моратория на испытания и развертывание космических вооружений. Именно так мы формулировали наше предложение с самого начала. Ответ за Вашингтоном.

Остается в силе и советское предложение о том, чтобы ядерные державы заморозили все имеющиеся у них ядерные вооружения в количественном и качественном отношении. Договоренность по этому вопросу означала бы взаимное прекращение наращивания всех компонентов имеющихся ядерных арсеналов, включая средства доставки и ядерные боеприпасы. Гонка ядерных вооружений тем самым была бы остановлена. Это решающим образом облегчило бы последующие договоренности о сокращениях таких вооружений вплоть до полной ликвидации. В Белом доме по-прежнему находится наше официальное предложение о том, чтобы СССР и США в первую очередь договорились между собой о замораживании своих ядерных вооружений и таким образом подали пример другим ядерным державам.

Есть реальная возможность довести до конца выработку соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Не будет таких испытаний, значит не будет совершенствоваться это оружие, гонка ядерных вооружений будет поставлена на тормоза. США и здесь могли бы делом доказать искренность своих заявлений в пользу ограничения ядерных вооружений. Доказать это они могут и ратификацией советско-американских договоров о подземных ядерных взрывах. Договоры эти подписаны еще в 1974 и 1976 годах. Именно ратификацией, а не приглашением, о чем ведет речь американская сторона, наблюдателей, которые бесстрастно фиксировали бы сами взрывы.

Советский Союз не раз обращался к Вашингтону с призывом последовать нашему примеру, взять на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми. Каждый раз оттуда слышалось "нет". Представим себе обратную ситуацию: США берут обязательство насчет неприменения ядерного оружия первыми и призывают нас поступить так же, а мы говорим "нет", нам это не подходит, мы оставляем за собой право на первый ядерный удар. Что бы в таком случае люди в США подумали о наших намерениях? Двух мнений на этот счет быть не может.

Я назвал несколько наиболее актуальных вопросов, относящихся к прекращению гонки вооружений, укреплению безопасности. Есть и другие важные вопросы, которые, я полагаю, хорошо известны президенту. Все они требуют решения, приложения конкретных усилий. Слова же о готовности к переговорам, не подкрепленные практически делами, остаются всего лишь словами.

Полагаю, что сказанное мной отвечает на ваш вопрос.

Вопрос. Существует широко распространенное мнение, что недавно наметился сдвиг, который может привести к улучшению советско-американских отношений. Что Вы думаете по этому поводу и какие перспективы Вы видите для этих отношений на предстоящий период?

Ответ: В мире действительно широко распространены настроения в пользу сдвига к лучшему в советско-американских отношениях. Это, на наш взгляд, отражает растущее понимание значения этих отношений, особенно в нынешней международной обстановке.

К сожалению, оснований говорить о подобном сдвиге, как о факте, в советско-американских отношениях пока нет. Возможен ли он? На этот вопрос отвечаю однозначно: да, возможен. Решение тех проблем, о которых я говорил выше, помогло бы этому.

Убежден, что вообще нет разумной альтернативы конструктивному развитию советско-американских отношений. При этом мы не закрываем глаза на то, что у нас разные общественные системы, разные мировоззрения. Но если постоянно помнить об ответственности, которая лежит на наших двух странах, если ориентировать политику на мир, а не на войну, то эти различия не только не исключают, а, напротив, требуют нахождения взаимопонимания.

Мне приходилось уже говорить, и хочу вновь подчеркнуть: мы за добрые отношения с США, и опыт говорит, что они могут быть таковыми. Для этого необходимо обоюдное желание строить отношения на равных, к взаимной выгоде и к пользе для дела мира.
